

Варсовъ

РУССКІЙ *Russkii*

ПРОСТОНАРОДНЫЙ МИСТИЦИЗМЪ

СООБЩЕНИЕ,

ЧИТАННОЕ ВЪ ЭТНОГРАФИЧЕСКОМЪ ОТДѢЛЕНІИ

ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

13 мая 1869 г.

Николаемъ Барсовымъ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ

ПЕЧАТАНО ВЪ ТИПОГРАФИИ ДЕПАРТАМЕНТА УДѢЛОВЪ.
Литейный проспектъ, № 39.

1869

Вид Стах

BX

599

.B37

1869g

с. 1

5200051

Отъ С.-Петербургскаго комитета духовной цензуры печатать дозволяется. 26 сентября 1869 г.

Цензоръ архимандритъ Геласій.

5CS 91/06/13 5100051

РУССКІЙ ПРОСТОНАРОДНЫЙ МИСТИЦИЗМЪ.

(СООБЩЕНІЕ, ЧИТАННОЕ ВЪ ЭТНОГРАФИЧЕСКОМЪ ОТДѢЛЕНІИ ИМПЕРАТОРСКАГО
РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА, 13-го МАЯ 1869 г.)

Мм. гг. Литература отечественной этнографіи недавно обогатилась двумя капитальными пріобрѣтеніями. Я разумѣю изданную въ началѣ настоящаго года въ Казани профессоромъ церковной исторіи въ тамошнемъ университетѣ г. Добротворскимъ монографію: „Люди Божіи, русская секта такъ называемыхъ духовныхъ христіанъ“ и двѣ статьи г. Мельникова въ „Русскомъ Вѣстникѣ“: „Тайныя секты“ и „Бѣлые голуби“. Книга г. Добротворскаго и статьи Мельникова посвящены одному и тому же предмету — изслѣдованію исторіи, ученія и обрядовъ секты, извѣстной въ народѣ подъ именемъ Хлыстовщины и болѣе точно названной г. Добротворскимъ „Людьми Божьими“ — именемъ, которое усвоаетъ себѣ въ своихъ пѣсняхъ сама секта. Но, не смотря на замѣчательное обиліе свѣдѣній, сообщаемыхъ двумя почтенными изслѣдователями, нельзя сказать, чтобы этотъ важный и интересный предметъ былъ исчерпанъ ими вполне, такъ, чтобы наукѣ ничего болѣе не оставалось дѣлать, какъ только подвести итогъ и сдѣлать окончательныя заклю-

ченія о сектѣ. Вотъ почему, мм. гг., я испросилъ у васъ позволеніе обратить ваше вниманіе на собранные мною новыя матеріалы, относящіяся къ тому-же предмету, которому посвящали свои труды гг. Добротворскій и Мельниковъ. Съ давнихъ поръ занимаясь съ особеннымъ вниманіемъ изученіемъ русскихъ сектъ, я имѣлъ возможность, между прочимъ, изъ разныхъ источниковъ, преимущественно въ г. Липецкѣ (лѣтомъ 1868 г.) собрать 145 пѣсень секты Людей Божіихъ, отчасти историческихъ и догматическихъ, отчасти — обрядоваго и смѣшаннаго содержанія (¹).

Отвергая богослуженіе Церкви и находя ея пѣнопѣнія недостаточными для своихъ радѣній, сектанты учатъ, что нужно Господеви воспѣвать всегда пѣснь нову. На практикѣ, конечно, этотъ принципъ строго не выдерживается сектантами; есть много церковныхъ пѣснопѣній, употребляемыхъ и хлыстами: это тѣ пѣсни, которыя хлысты находятъ возможнымъ истолковать въ смыслѣ своего ученія (преимущественно пѣсни церковныхъ каноновъ). Нѣкоторые хлыстовскія пѣсни представляютъ текстъ пѣсень православныхъ въ извращенномъ и испорченномъ видѣ, или въ стихотворномъ переложеніи, какъ напр.:

Бога человѣкомъ
Видѣть не возможно;
На него не смѣютъ
Ангелы взирати. И т. д.

Но тѣмъ не менѣе, въ силу указаннаго принципа, хлыстовскіе пророки и пророчицы на радѣніяхъ болѣею частію считаютъ себя обязанными, по крайнему своему разумѣнію, импровизировать каждый разъ новыя

(¹) Изъ числа ихъ 36 пѣсень представляютъ болѣе полныя варианты пѣсень, уже напечатанныхъ прежде въ разныхъ изданіяхъ.

гимны и пророчества. Здѣсь источникъ необычайного обилія хлыстовскихъ пѣсенъ. Въ литературномъ отношеніи, въ отношеніи своего грамматическаго и стихотворнаго склада, пѣсни хлыстовъ имѣютъ не одинаковое достоинство, хотя всѣ непремѣнно выражаютъ хлыстовское ученіе въ примѣненіи къ частнымъ обстоятельствамъ цѣлой секты или одного корабля. Неудачно составленныя, будучи разъ пропѣты, забываются, лучшія же записываются желающими, усваиваются другими кораблями и получаютъ въ сектѣ такъ сказать классическое значеніе.

Какъ велико число этихъ пѣсенъ, можно судить по тому, что не смотря на то, что эти пѣсни, какъ и самое ученіе хлыстовъ содержатся сектантами въ строгой тайнѣ, что онѣ становятся достояніемъ изслѣдователей лишь случайно или съ чрезвычайными усиліями, что собираніемъ этихъ пѣсенъ, какъ и изслѣдованіемъ самой секты стали заниматься весьма недавно, — кромѣ собранныхъ мною 145 пѣсенъ, мы имѣемъ еще больше 50-ти пѣсенъ, собранныхъ покойнымъ Н. И. Надеждинымъ (въ приложеніи къ его „Изслѣдованію о скопческой ереси“), 85 пѣсенъ, собранныхъ г. Доброворскимъ (изъ нихъ впрочемъ около 20 пѣсенъ — тѣже, что и у Надеждина) ⁽¹⁾, да въ разныхъ мелкихъ статьяхъ о скопцествѣ и хлыстовщинѣ можно насчитать до 40 пѣсенъ (въ статьѣ Крыжина—въ Вѣстникѣ Географ. Общества, въ епархіальныхъ вѣдомостяхъ, и пр.).

Пѣсни хлыстовъ, по моему мнѣнію, имѣютъ двойкій интересъ: историко - литературный, какъ памятники

⁽¹⁾ Именно пѣсни: 5-я (у Кел. 25-я), 6-я (—1-я), 7-я (—2-я), 8-я (—3-я), 15-я (—4-я), 16-я (11-я), 19-я (26-я), 24-я (—27-я), 25-я (9-я), 32-я (13-я), 35-я (6-я), 39-я (10-я), 42-я (5-я), 43-я (8-я), 45-я (20-я) 68-я (12-я), 80-я (30-я).

устной народной словесности, поэтического народного творчества, и — историко-культурный, какъ матеріалъ для характеристики одного изъ наиболее распространенныхъ видовъ русскаго религіознаго разномыслія, какъ болѣе или менѣе значительный фактъ духовной самобытности и умственной самодѣтельности русскаго простолюдина. Какъ произведенія поэтическаго творчества эти пѣсни, мнѣ кажется, должны быть поставлены отнюдь не ниже, если не выше нашихъ духовныхъ стиховъ и легендъ, къ которымъ онѣ непосредственно примыкаютъ по своему религіозному характеру и отъ которыхъ отличаются лишь болѣею самобытностію въ замыслѣ, своеобразіемъ основнаго мотива и внѣшняго построения. Въ большинствѣ ихъ замѣчается искусное соединеніе мысли и образа, глубокое лирическое чувство, доходящее по временамъ до восторженности, живонисность образовъ и стройность картинъ. Во второмъ отношеніи—какъ матеріалъ для характеристики секты, ея ученія и обрядовъ, ея внутренняго быта—пѣсни хлыстовъ, по моему мнѣнію, имѣютъ гораздо болѣе значенія, чѣмъ тѣ показанія уличенныхъ въ хлыстовствѣ крестьянъ, какія записаны слѣдователями и затѣмъ изъ министерскихъ архивовъ попадаютъ въ руки изслѣдователей. Если въ этихъ послѣднихъ вѣрованія хлыстовъ излагаются съ документальною ясностію и опредѣлительностію, то въ пѣсняхъ они представляются намъ съ болѣею полнотою, рельефностію и, главное, съ болѣею вѣрностію. Что касается до такихъ матеріаловъ, какъ письма Радаева, которые послужили главнымъ источникомъ для изслѣдованія г. Добротворскаго, то можно опасаться, что въ нихъ содержится не столько ученіе цѣлой секты, сколько личные понятія о предме-

такихъ вѣры—самаго арзамасскаго пророка: тогда нѣтъ пѣсни хлыстовъ, распѣваемыхъ повсемѣстно въ хлыстовскихъ норабляхъ съ давнихъ поръ, содержатъ въ себѣ несомнѣнно ученіе цѣлой секты.

По всѣмъ этимъ соображеніямъ, представляя собранія мною пѣсни въ распоряженіе отдѣленія этнографіи, для котораго изученіе памятниковъ самобытной народной культуры, народнаго русскаго творчества составляетъ прямую задачу, я полагалъ бы полезнымъ напечатать ихъ въ одномъ изъ изданій общества, предварительно обработавъ ихъ для изданія въ томъ видѣ, въ какомъ вообще принято издавать памятники народной словесности, какъ это дѣлаютъ г.г. Безсоновъ и Рыбниковъ при изданіи былинъ и духовныхъ стиховъ, Аванасьева—при изданіи сказокъ: раздѣлить ихъ на группы, примѣнительно къ характеру ихъ содержанія, сдѣлать сводные тексты нѣкоторыхъ болѣе распространенныхъ пѣсенъ, имѣющихся въ нѣсколькихъ редакціяхъ, снабдить каждую пѣсню необходимыми комментаріями, какъ дѣлаетъ г. Добротворскій въ своей книгѣ, наконецъ всему изданію предпослать этюдъ объ этихъ пѣсняхъ, о степени художественнаго ихъ достоинства, и, пожалуй, составить къ нимъ словарь, такъ какъ языкъ ихъ постоянно метафорическій, своеобразный, подобный языку оленей, и почти каждое обыкновенное слово имѣетъ въ нихъ свой особенный аллегорическій смыслъ.

Въ настоящемъ случаѣ я имѣю въ виду предложить, вмѣстѣ съ критическими замѣчаніями о трудахъ г.г. Добротворскаго и Мельникова, нѣсколько дополнительныхъ свѣдѣній и общихъ соображеній о сектѣ Людей Божіихъ, на основаніи собранныхъ мною пѣсенъ, а также другихъ матеріаловъ, рукописныхъ и печатныхъ, которыми

не воспользовались ни Добротворскій, ни Мельниковъ: между первыми особеннаго вниманія заслуживаетъ обширная записка калужскаго священника Сергѣева „О расколѣ, именуемомъ Христовщина“, представленная въ 1809 г. въ Святѣйшій Синодъ и обращающаяся въ рукописи между специалистами; между вторыми—VIII-й томъ Исторіи министерства внутр. дѣлъ, составленной г. Варадиновымъ, въ которомъ между многими другими свѣдѣніями помѣщена записка крестьянина Андреянова о скопцахъ, представленная авторомъ Императору Александру Павловичу въ Таганрогѣ въ 1825 году, и томъ—Тульскія Епархіальныя Вѣдомости за 1867 годъ, гдѣ помѣщена замѣчательная исповѣдь обратившагося хлыста. Кстати позволяю себѣ здѣсь замѣтить, что епархіальныя наши вѣдомости несправедливо игнорируются нашей ученой литературой: матеріала этнографическаго, археологическаго и статистическаго онѣ представляютъ гораздо больше, чѣмъ вѣдомости губернскія..

I.

Состоя бакалавромъ по расколу въ Казанской духовной академіи, г. Добротворскій, какъ онъ объясняетъ въ предисловіи къ своей книгѣ, особенно занимался изученіемъ такъ называемыхъ духовныхъ русскихъ сектъ, и настоящее его изслѣдованіе есть плодъ шестилѣтнихъ его трудовъ по этому предмету. Большая часть изданной теперь книги, въ видѣ отдѣльныхъ статей, была напечатана еще въ 1858 и 1860 годахъ въ „Православномъ Собесѣдникѣ“, издающемся при Казанской д. академіи. Теперь авторъ лишь собралъ эти статьи въ одно цѣлое, присоединилъ новую главу о пѣсняхъ хлыс-

товъ и скопцовъ и напечатавъ самыя грѣсни въ числѣ 85-ти. Автору удалось воспользоваться матеріалами доступными далеко не всякому. Это — 1) Двѣ обширныя рукописныя монографіи о сектѣ, принадлежавшія извѣстному своею миссіонерскою противораскольническою дѣятельностію, покойному нижегородскому архіепископу Іакову, составляющія, по всей вѣроятности, систематическій сводъ изъ тѣхъ подробныхъ отчетовъ и секретныхъ дознаній о сектѣ, какія представляемы были, преосвященному подвѣдомственными ему приходскими священниками и миссіонерами. 2) Рукописи библіотеки Соловецкаго монастыря, принадлежащей въ настоящее время Казанской академіи (напечатавшей по этимъ рукописямъ столько замѣчательныхъ памятниковъ древней русской литературы въ своемъ „Православномъ собесѣдникѣ“). Въ Соловецкій монастырь, какъ извѣстно, хлысты и скопцы, со дня своего официальнаго обнаруженія и до послѣдняго времени, были ссылаемы на жительство и здѣсь, допрашиваемые, дѣлали обстоятельныя письменныя изложенія вѣрованій и обрядовъ своей секты. Изъ этихъ ихъ показаній соловецкій архимандритъ Досіеей еще въ 30-хъ годахъ составилъ свою монографію о скопцахъ (существующую доселе въ рукописи), которою, въ свою очередь, воспользовался Надеждинъ въ извѣстномъ своемъ „изслѣдованіи о скопческой ереси“. 3) Дѣла нижегородской и казанской духовныхъ консисторій, въ архивахъ которыхъ, вслѣдствіе ли особеннаго развитія сектанства въ предѣлахъ этихъ епархій, или въ слѣдствіе какихъ другихъ обстоятельствъ, оказались особенно обстоятельныя свѣдѣнія о хлыстовщинѣ. 4) Письма крестьянина Радаева, пророка арзамаскаго корабля людей Божіихъ, который

13

//

въ этихъ письмахъ является для секты тѣмъ же, чѣмъ былъ авторъ „Поморскихъ отвѣтовъ“ — Денисовъ для безпоповщинскаго раскола: „ученымъ“ истолкователемъ вѣрованій секты и систематизаторомъ ея ученія. 5) Наконецъ слушатели г. Добротворскаго, студенты Казанской академіи, по выходѣ изъ академіи, сдѣлавшись учителями семинарій казанскаго духовно-учебнаго округа, въ предѣлахъ котораго особенно процвѣтаетъ въ настоящее время секта людей Божіихъ, изъ мѣстъ своей службы присылали г. Добротворскому собранныя ими лично или, можетъ быть, какъ это иногда бываетъ, чрезъ своихъ учениковъ-семинаристовъ, пѣсни людей Божіихъ и скопцовъ, изъ которыхъ г. Добротворскій напечаталъ 85 пѣсень. Такое обиліе и такихъ важныхъ матеріаловъ заинтересовываетъ насъ въ пользу труда почтеннаго профессора и заставляетъ надѣяться найти въ ней важное приобрѣтеніе для литературы этнографіи.

Но значеніе труда г. Добротворскаго возрастетъ въ нашихъ глазахъ, если мы обратимъ вниманіе на то обстоятельство, что до него въ нашей печатной литературѣ не было рѣшительно ничего, что бы сколько нибудь знакомило съ избраннымъ имъ предметомъ, что г. Добротворскому пришлось самому пролагать дорогу въ области до него, можно сказать, не початой наукою. Статьи его въ „Православ. Собесѣдникѣ“ были первымъ опытомъ гласнаго и строго-научнаго изслѣдованія о такъ называемыхъ тайныхъ русскихъ сектахъ ⁽¹⁾. Правда,

(1) Единственный печатный источникъ, на который ссылается г. Добротворскій, это небольшая статья Прав. Обзор. (1862, 8) излагающая „дѣло о квакерской ереси въ Москвѣ“, за которую принимали въ прошломъ столѣтіи хлыстовщину.

съ давникъ поръ, съ XVII еще столѣтія, во мѣрѣ того, какъ въ различныхъ мѣстностяхъ дѣлались извѣстными правительству отдѣльныя обнаруженія хлыстовщины; въ подлежащія правительственныя учрежденія представлялись донесенія епархіальныхъ и свѣтскихъ властей, составленные на основаніи показаній подсудимыхъ хлыстовъ предъ слѣдователями. Но и подсудимые сектанты, большею частію рядовые члены хлыстовскихъ общинъ, не имѣли ни достаточныхъ знаній о сектѣ, ни побужденій быть вполне искренними въ своихъ показаніяхъ; и слѣдователи, большею частію люди свѣтскіе, часто военные, были мало компетентны въ дѣлѣ религиозныхъ ученій и не могли представить свѣдѣній о сектѣ обстоятельныхъ и точныхъ, тѣмъ болѣе—сдѣлать какія либо соображенія о ея сущности и характерѣ. Да и эти неудовлетворительныя, часто противорѣчивыя, свѣдѣнія до послѣдняго времени оставались достояніемъ архивовъ, гдѣ хранились въ строгой тайнѣ, такъ какъ не признано было полезнымъ гласно обнаруживать существованіе этихъ такъ называемыхъ тайныхъ или вредныхъ сектъ. Только въ 1863 году эти официальные донесенія и отчеты резюмированы въ весьма добросовѣстно составленной, къ сожалѣнію мало распространенной, извѣстной однимъ специалистамъ, книгѣ г. Варадинова: „исторія правительственныхъ распоряженій по расколу“ (VIII томъ исторіи министерства внутреннихъ дѣлъ) которою, впрочемъ, г. Добротворскій не могъ воспользоваться уже потому, что его сочиненіе написано раньше чѣмъ явилась книга г. Варадинова... Были двѣ-три попытки научнаго изслѣдованія секты: таковы упомянутыя выше—записка Сергѣева, изслѣдованіе архим. Досиоея и книга Надеждина; но труды Сергѣева и архим.

Досиеея вовсе не были напечатаны ⁽¹⁾, а книга Надеждина хотя и была напечатана въ 1845 г., по распоряженію бывшаго министра внутреннихъ дѣлъ, графа Перовскаго, но въ самомъ незначительномъ количествѣ экземпляровъ, кажется 50-ти, и не для публики, а для высшихъ правительственныхъ лицъ. Уже въ 1861 году она была перепечатана въ Лондонѣ г. Кельсіевымъ и составила 3-й томъ его сборника статей о расколѣ... Такимъ образомъ безъ преувеличенія можно сказать, что когда въ Православномъ Собесѣдникѣ (за 1858 и 1860 годы) г. Добротворскій сталъ излагать, на основаніи исчисленныхъ выше источниковъ, исторію, ученіе и обряды секты Людей Божіихъ, онъ открывалъ для насъ совершенно новый, дотогѣ невѣдомый міръ русскаго престопаго мистицизма. Имя секты, имъ изслѣдованной, до него въ печати только разъ было упомянуто— въ „Розыскѣ“ св. Димитрія Ростовскаго... Въ свое время прочтанныя съ живымъ интересомъ всѣми статьи Православнаго Собесѣдника послужили первоначальнымъ источникомъ для всѣхъ, писавшихъ или только упоминавшихъ о томъ-же предметѣ послѣ него: для гг. Максимова ⁽²⁾, Ливанова ⁽³⁾, Протопопова ⁽⁴⁾, и въ значительной мѣрѣ для самаго г. Мельникова.

Но самое важное, безъ сомнѣнія, достоинство книги г. Добротворскаго — ея научный характеръ, выражающійся какъ въ строго-научной обработкѣ того матеріа-

⁽¹⁾ Мы имѣли случай прочесть изслѣдованіе архим. Досиеея, хотя и не живемъ его подъ руками въ настоящее время. Авторъ пытался напечатать его, въ бытность свою въ Петербургѣ, вмѣстѣ съ своимъ описаніемъ Соловецкаго монастыря, но попытка его не имѣла успѣха.

⁽²⁾ „За Кавказомъ“, Отеч. записки 1867 г.

⁽³⁾ „Рационализмъ русскихъ сектантовъ“, Всемирн. Трудъ 1868 г.

⁽⁴⁾ „Опытъ обзоренія мистическихъ сектъ въ Россіи“, Труды Киевск. духовн. академіи 1867 г.

ла, какой былъ у него подъ руками, въ систематическомъ его изложеніи, такъ и въ томъ отношеніи, въ какое ставитъ себя авторъ къ сектѣ, въ его основномъ взглядѣ на нее. Излагая въ строгой системѣ ученіе секты съ возможною обстоятельностью и полнотою, и въ качествѣ богослова полемизируя съ нею, авторъ, однако, не глумится надъ нею, подобно г. Мельникову, не трактуетъ ее какъ простой курьезъ, какъ это дѣлаетъ въ своей книгѣ баронъ Гакстаузенъ (¹): уважая человѣческое убѣжденіе, хотя и ошибочное, сожалься о заблуждающихся, авторъ ученію сектантовъ противопоставляетъ обстоятельное и спокойное опроверженіе съ точки зрѣнія православнаго богословія... Оказывается, что хлысты далеко не такіе жалкіе сумасброды, какими представляютъ ихъ обыкновенно, что въ основѣ ихъ странныхъ обрядовъ лежитъ цѣлая система ученія, ложнаго конечно, но далеко не безсмысленнаго (слѣдовательно тѣмъ болѣе опаснаго), въ которомъ каждый отдѣльный пунктъ органически примыкаетъ къ цѣлому и обоснованъ на неправильно понятомъ текстѣ св. Писанія или словахъ церковныхъ пѣсень. Это нисколько и не удивительно, если возмемъ во вниманіе то обстоятельство, что ученіе Людей Божіихъ, хотя и содержится въ настоящее время исключительно простолюдинами, но не ими измышлено, что оно во многомъ повторяетъ ученіе еретиковъ первыхъ вѣковъ христіанства, съ которыми боролись великіе отцы Церкви, вооружаясь всею тогдашнюю эллинскою и христіанскою ученостію, что, наконецъ, въ теченіи своего по крайней мѣрѣ свыше-двухъ

(¹) Etudes sur la situation interieure, la vie nationale et les institutions rurales de la Russie, par le baron Auguste de Haxthausen 1847, Hanovre, t. I, c. IX.